
МУЗЕЙ

Андреева И.В.

НАЛИЧНИКИ ЧЕРНОГО ИСТОКА: МУЗЕЙНЫЙ ПРОЕКТ В ФОРМИРОВАНИИ БРЕНДА ТЕРРИТОРИИ

Андреева, Ирина Валерьевна — кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры, Россия, Челябинск, andreevairina7@gmail.com.

Музей наличников «Вычурны баласыны» — проект АртРезиденции туристского кластера «Гора Белая» — был создан в поселке Черноисточинск Свердловской области летом 2020 г. Инициаторами проекта выступили местные художники, педагоги, предприниматели, озабоченные утратой самобытного облика поселка, некогда радовавшего разнообразием и изысканностью архитектурной резьбы. В течение XIX в. в Черноисточинске, как и во всех горнозаводских поселках Среднего Урала, сложился архитектурный комплекс дома-пятистенка с крытым двором, множеством окон и развитой системой декора. Собранные волонтерами-арт-резидентами образцы наличников и выполненные ими наблюдения и фотофиксации свидетельствуют об издавна наработанной кустарями Черноисточинска культуре деревообработки, позволявшей выполнять сложные рельефы и композиции. В вариациях оконных наличников соединились северорусская традиция ажурной прорезной резьбы и контрастно окрашенная рельефная накладная резьба, характерная для Центральной России. Влияние архитектуры каменных зданий территориально близкого горнопромышленного г. Нижнего Тагила обусловила стиливое тяготение декора наличников к барокко и классицизму. Релевантной формой сохранения наличников является музеефикация объекта в среде, на что направлены просветительские усилия арт-резидентов. Ими же создана экспозиция Музея наличников в бывшем производственном помещении демидовского завода. Основным приемом показа является «экспонат в фокусе». На мифологеме «рама—граница» строятся опыты валоризации объекта: его преобразование в театральные кулисы, ширму и декорации для детского театра, раму для зеркала и афиши, декоративную окантовку витрины-стеллажа для творческих работ, инсталляцию для фотозоны. В педагогические практики работы с детьми активно вводятся постановки детского театра, натурные зарисовки фасадов домов и их наличников, создание тематических эскизов в технике линогравюры. Опыт музея «Вычурны баласыны» — пример комплексной, тонкой и деликатной работы, делающей сохранение наследия элементом формирования бренда.

Ключевые слова: бренд, продвижение территории, Черноисточинский демидовский завод, уральское искусство домовой резьбы, оконный наличник, музей наличников, валоризация, АртРезиденция.

PLATBANDS OF BLACK SOURCE STORES: MUSEUM PROJECT IN FORMING A TERRITORY BRAND

Andreeva, Irina Valerievna — Candidate of Science in Pedagogy, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture, Russian Federation, Chelyabinsk, andreevairina7@gmail.com.

Museum of platbands “Artsy balusters” is a project of ArtResidence of the tourist cluster «Belaya Mountain». It was created in the village Chernostochinsk, Sverdlovsk region in the summer of 2020. The project was initiated by local artists, teachers, entrepreneurs, concerned about the loss of the original appearance of the village, which once delighted with the diversity and sophistication of the architectural. In the 19th century in Chernostochinsk, an architectural complex of a five-walled house with a covered courtyard, many windows and a developed decor system was formed. The samples of platbands collected by volunteers-art-residents and their observations and photographs testify to the woodworking culture developed by the artisans of Chernostochinsk for a long time, which made it possible to perform complex reliefs and compositions. Variations of window platbands combined the North Russian tradition of openwork carving and a contrastingly colored relief carving, which is characteristic of Central Russia. The influence of the architecture of stone buildings in the territorially close town of Nizhniy Tagil determined the stylistic gravitation of the decor of the platbands to the Baroque and Classicism. A relevant form of preservation of platbands is museumification of an object in the environment, which is what the efforts of art residents are directed to. They also created the exposition of the Museum of platbands in the former production room of the Demidov plant. The main display technique is «exhibit in focus». Experiments on the valorization of an object are based on the “frame-border” mythologeme: the transformation of the platbands into theatrical backstage, a screen and decorations, a frame for a mirror and a poster, a decorative edging of a display rack for creative works, and an installation for a photo zone. The pedagogical practice of working with children actively introduces performances of a children’s theater, full-scale sketches of the facades of houses and their platbands, the creation of thematic bookplates in the technique of linocut. The experience of the Museum «Pretentious balusters» is an example of complex, delicate and delicate work that makes the preservation of heritage an element of brand formation.

Key words: brand, territory promotion, Chernostochinsky Demidov plant, Ural art of house carving, window platbands, platbands museum, valorization, ArtResidence.

В 1836 г. по приглашению главного управляющего демидовских заводов на Урал приехал художник П.П. Веденецкий. Среди серии работ, сделанных в этой поездке, «Вид Черносточинского завода на Урале в 1836 г.»¹. С горы Верхушка (г. Заводская) и сейчас открывается великолепная панорама на старинный поселок — Черносточинский завод, основанный Демидовыми для организации передельного производства за десять лет до приезда Веденецкого, плотина, огромный пруд с живописными островами. На противоположном берегу Черносточинского пруда — вершины хребта Веселые горы — Белая, Острая, Широкая, Аблей, Мохнатенькая, Каменка... У подножия Верхушки — краснокирпичные постройки железодельного завода, плотина, бурлящий поток водоотвода и его живописные берега, и далее, в сторону нагорной, прежде старообрядческой части поселка, — первая каменная церковь святых Петра и Павла (1862), непрерывно действовавшая с момента основания, регулярное трехлучие главных улиц и множество одноэтажных улочек, поначалу геометрически строгих, прямолинейных, а на исходе извилисто и круто взбирающихся на окружающие поселок горы.

¹ П.П. Веденецкий с конца 1880-х гг. выполнял заказы Строгановых и Демидовых. Во второй половине 1830-х гг. работал на Урале и в Сибири, куда был приглашен для снятия видов демидовских заводов. Впоследствии «Вид Черносточинского завода на Урале в 1836 г.» был приобретен П.И. Щукиным — представителем знатной купеческой династии коллекционеров, в 1917 г. вместе с его собранием поступил в Императорский, а ныне — Государственный исторический музей. Летом 2019 г. демонстрировался на выставке «Щукин. Биография коллекции» ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Давно стерлись различия между «краями» поселка, характерными для всех старо-промышленных демидовских поселений, и поименованными по статусу и происхождению первопоселенцев «кержацким» (из старообрядцев), «туляцким» (из туляков) и «хохлацким» (из черниговцев). А старые, зажиточные дома на высоких каменных подклетах, а то и вовсе купеческие усадьбы кирпичного стиля, и сегодня сохраняются как основа местной архитектуры, соседствуя с современными коттеджами. Культурный «бэкграунд» Черноисточинска типичен для горнозаводского поселения: в 1833 г. была построена первая Православная церковь, через три года открыто начальное училище, а еще через десять лет — церковно-приходская школа и Единоверческая церковь. В 1855 г. на Черноисточинском заводе появился театр, в 1903 г. — библиотека.

Жители Черноисточинска называют себя черновлянами, в местном говоре звук [ч] нередко заменяется на [щ], в ходу непривычные для слуха «щернищка», «вербоцка» и «лушщок». В 1834 г. в Черноисточинске проживало 2 383 человека, по данным 1908 г. поселок состоял из 1 395 дворов с населением 8 140 человек. В послевоенные десятилетия число жителей колебалось от семи до пяти с половиной тысяч человек, по данным на 2010 г. оно составляет 3 814². С 1933 по 2004 гг. Черноисточинск имел статус поселка городского типа с характерными признаками урбанизации и тягой к городским удобствам. Сегодня поселок превратился в основном в привлекательное для горожан дачное место в 25 км к югу от Нижнего Тагила, чему способствуют условия транспортной доступности: через Черноисточинск проходит комфортабельная трасса г. Нижний Тагил — пос. Висим. Так что реально его население по самым примерным подсчетам включает еще порядка полутора тысяч жителей: это семьи горожан, осевшие в Черноисточинске. Взрослые работают в городе или дистанционно, а дети нередко здесь и учатся: местные школы (общая средняя и Детская школа искусств) по меркам уральской провинции на очень хорошем счету.

Эта природно-географическая, историческая и социо-культурная специфика сегодня осмысливается как имиджеобразующий фактор в формировании бренда территории, признанного в управленческих науках «базовым ресурсом развития региона»³. Как отмечают исследователи: «Бренд территории представляет собой совокупность ценностей, отражающих неповторимые, уникальные, получившие общественное признание и пользующиеся стабильным спросом потребительские характеристики»⁴. Не удивительно, что в Черноисточинске в его формировании активно задействована «пришлая», «городская» часть населения, как правило, имеющая в бэкграунде высшее (нередко гуманитарное) образование, опыт педагогической работы и художественного творчества, деятельности в СМИ, туристическом секторе, бизнесе, а также менталитет жителя исторического места и интерес к краеведению. Она-то и стала автором идеи нового бренда Черноисточинска — проекта творческого и событийного пространства «АртРезиденция», который инициировали предприниматель А. Быков, Нижнетагильский муниципальный фонд поддержки предпринимательства «Мой бизнес» и городское отделение Союза художников⁵

² Черноисточинск // Википедия. См. по адресу: <http://wiki-org.ru/wiki/Черноисточинск> (ссылка последний раз проверялась 30.10.2020).

³ Алешникова В.И. Формирование и продвижение бренда территории // Управленческие науки. 2013. № 1. С. 54.

⁴ Там же.

⁵ АртРезиденция: официальный сайт. См. по адресу: <https://art.sofp.ru/#rec212099159> (ссылка последний раз проверялась 30.10.2020).

в рамках туристического кластера «Гора Белая». Ассоциативным образом проекта выступили оконные наличники, стремительно исчезающие с фасадов старых домов черновлян под натиском сайдинга и стеклопакетов. В них творческое сообщество энтузиастов и арт-волонтеров увидело «необщее выражение» «лица» поселка у реки Черный Исток — образ, логично дополнивший набор вышеперечисленных местных брендов.

Заводские постройки из красного кирпича с картины Веденецкого многократно достраивались и перестраивались, в местной топонимике они именуется то «Демидовским заводом», то «фабрикой»: в советское время здесь обосновалось сначала прядильно-ткацкое производство, позже перепрофилированное в чулочно-носочное — одно из экономикообразующих предприятий, до начала 1990-х гг. создававших основную часть рабочих мест. К 2020 г. таких предприятий осталось мало: Черноисточинский гидроузел, снабжающий питьевой водой население Нижнего Тагила, лесопильный завод, несколько производств, связанных с сервисом и строительством. В здании бывшего завода-фабрики обосновалась компания по производству элитной мебели⁶ А. Быкова. Не чуждый культурных начинаний, он предоставил АртРезиденции часть пустующих площадей. Проект развития территории наряду с брендовым событием «Демидов-фест», выставками, экскурсионными турами, пленэрами, концертами, мастер-классами включал идею создания Музея наличников «Вычурны баясины»⁷. Летом 2020 г. состоялось его открытие. Цель данной статьи — обобщение опыта формирования бренда территории через актуализацию ресурса наследия, локализованного в традиционной форме оконного наличника.

Специалисты обращаются к проблематике наличника преимущественно в связи с вопросами искусства домовой резьбы, семантики пространства русской избы, мифологических и художественно-стилистических региональных особенностей⁸. Функциональное определение данного элемента фасада срубной избы рассматривает наличник как декоративное оформление оконного проема в виде накладных фигурных профилированных планок. Появление наличников — результат эволюции окна в архитектуре русского крестьянского жилища от типа «волоковых» — крошечных окон размером в половину высоты смежных бревен — к «красному» окну, в итоге украсившему главный фасад, разместившись между двумя «волоковыми». Для «красного» окна приходилось перерубать несколько смежных бревен и, чтобы сохранить крепость срубной конструкции, укреплять проем массивными косяками, которые впоследствии заменили оконными коробками. Образовавшиеся щели между стеной бревенчатого сруба и оконной коробкой стали закрывать наличником, защищающим дом от проникновения холода и влаги⁹. Большие

⁶ Из воспоминаний одного из жителей Черноисточинска выяснилось, что на территории фабрики и прежде была столярная мастерская, под руководством мастера-краснодеревщика И.А. Кузнецова местная артель снабжала наличниками дома черновлян. Изготавливалась в мастерской мебель с фасадами в барочном стиле, характерном и для производства наличников.

⁷ Заслуга создания Музея наличников принадлежит группе энтузиастов (Е. Третьякова — зам. руководителя Фонда поддержки предпринимательства г. Нижнего Тагила; А. Быков — бизнесмен, собственник объекта; Е. Кирилюк — специалист по рекламе и брендингу; Ю. Пиляй — художник-педагог, художник Нижнетагильского театра кукол; Е. Прошко — художник-педагог, керамист, член Союза художников РФ; Ю. Ивачева — историк, педагог, гид-экскурсовод туркластера «Гора Белая»).

⁸ См., напр.: Бубнов Е.Н. Русское деревянное зодчество Урала. М., 1988; Прохоренко А.И., Денисов П.Н. Русский рубленый дом. Вчера и сегодня. СПб., 1993; Шабалина Н.М. Центры развития и особенности южно-уральской архитектурной резьбы // Она же. Традиционные художественные ремесла и промыслы Южного Урала (вторая половина XIX — середина XX вв.). Челябинск, 2007. С. 65–82.

⁹ Прохоренко А.И., Денисов П.Н. Русский рубленый дом. Вчера и сегодня. С. 31–32.

«красные» окна постепенно заменили «волоковые», ими первоначально украшали только главный фасад — «лицо». Накладные конструкции, обрамлявшие оконный проем, получили название «наличник».

Формировавшуюся с XVIII до середины XX вв. горнозаводскую поселковую «моду» на наличники можно связать и с красотой природного ландшафта — реки Черный Исток, большого искусственного озера, гор, густых лесов с преобладанием хвойных пород: не случайны в мотивах деревянной резьбы растительные формы, солнечные розетки, знаки луны... И с традицией бережно-охранительной функции декора наиболее «уязвимых» частей дома, возможно, пришедшей на Урал вместе с генетической памятью и культурой первопоселенцев (вероятно, отсюда — широко распространенные силуэтные стилизации птиц и коней). А еще — с близостью города-завода — Нижнего Тагила — с его тяготением к городской архитектуре каменных зданий, элементами барокко и классицизма, которые делали оформление окон самым выразительным элементом внешнего облика дома. Эта городская «насмотренность», адаптированная к пластическим возможностям строительного материала (сосна и лиственница в достатке произрастали на таежных склонах Веселых гор) и способам его обработки, трансформировалась в самобытные формы черноисточинских наличников — от конструктивно выверенного сухого и геометричного декора до пышной накладной оправы окна. В их вариациях соединились северорусская традиция ажурной прорезной резьбы, рассчитанная на силуэтное восприятие, логичное для здешних таежных мест, где охота и узнавание зверя на дальнем расстоянии были привычным делом. И рельефная накладная резьба, ориентированная на игру света и тени, усиленную контрастным окрашиванием, характерная для Центральной России. Сделанные в течение последнего десятилетия волонтерами-арт-резидентами фотофиксации и собранные ими образцы наличников свидетельствуют об издавна наработанной кустарями Черноисточинска культуре деревообработки, что не удивительно: строевой лес здесь всегда был в достатке, а пришлый народ обосновывался «на века». В промышленном поселке мастерам столярного дела были доступны не только нож, пила и стамеска, но и возможности токарного точения сложных рельефов. В течение XIX в. в Черноисточинске, как и во всех горнозаводских поселках Среднего Урала, сложился архитектурный комплекс дома-пятистенка с крытым двором, множеством окон и развитой системой декора (Рис. 1). Дома ставились фронтально, широкой стороной на улицу, обшивались тесом, их фасады нередко окрашивались. Узорчатую красоту поселковых улиц в свое время запечатлел Д.Н. Мамин-Сибиряк: «При въезде в Черную, так сокращенно зовут Черноисточинский завод, я обратил внимание на целый ряд новых домов с палисадниками, крашеными воротами и вычурной резьбой по карнизу»¹⁰.

И сегодня многие улицы Черноисточинска радуют цветными фасадами изб с ухоженными, крашеными в один или два цвета, наличниками, обрамляющими чаще всего пустую глазницу стеклопакета, за которым, как правило, польхают шапки герани. Таковы реалии современности, пришедшие на смену старой деревянной раме с дробной расстекловкой и крошечной форточкой для зимнего проветривания. Местный мастер деревянной домовой резьбы свой последний заказ выполнил лет 15 назад. С тех пор этот жанр декора в формате традиции не был востребован ни для поновления, ни для строительства нового дома. Изредка встречаются на фасадах черноисточинских домов новоделы. В лучшем случае — лишённые эстетики рукотворности упрощенные реплики,

¹⁰ Мамин-Сибиряк Д.Н. Платина: очерк // Северный вестник. СПб., 1902. Кн. 10. Отд. 2. С. 4.

Рис. 1 Фасад дома-пятистенка, пос. Черноисточинск Свердловской области. Фото Е. Кирилюк

в худшем — избыточно-слащавые, шкатулоч-но-гламурные поделки. Улицы поселка — одновременно уходящая натура и живая традиция оконного наличника, часто не замечаемая в суете рутинной повседневности.

Анализ художественно-стилистических особенностей черноисточинских наличников составляет самостоятельную задачу и не может быть рассмотрен в объеме данной статьи. Обратимся к другой проблеме — включения объектов деревянного зодчества в креативную индустрию продвижения территории, их функционирование в современном социокультурном пространстве. Являясь частью архитектурного декора, оконный наличник входит в структуру недвижимых объектов наследия. Релевантной формой их сохранения является формат *in situ* — музеефикация объекта в среде, соответствующий идеям новой музеологии. Однако для ее реализации нужны воля не только группы лидеров культурного проекта, но административный ресурс и мотивация самих местных жителей — собственников старых домов. О предыстории проекта и первых предметах

будущей коллекции Музея наличников художник Нижнетагильского театра кукол, черновлянка Ю. Пиляй рассказывает: «Три года назад увидела, что с соседнего дома сняли наличники и поставили к поленнице. Жалко их стало. Выпросила. Вместе с мамой на тележке перевезли в свой двор и стали мечтать о том, чтобы собрать и сохранить ажурные домовые украшения ...»¹¹. Примерно в то же время над исследовательским проектом о черноисточинских наличниках вместе с сыном-старшеклассником начала работать художник-керамист Е. Прошко. «Звезды сошлись», когда в рамках АртРезиденции реализовался проект музея «Вычурны балясины» — с экспозиционным залом, выставками, творческой мастерской «Елка», детским летним театром. Сегодня собрание «спасенных» наличников достигает 30 образцов, количество фотофиксаций приближается к одной тысяче снимков. И это — результат работы с местным сообществом, привлечения волонтеров, информирования населения, сетевой коммуникации.

В назначенный день у ворот и палисадников домов ждут арт-резидентов наличники, предназначенные домовладельцами «на дрова». Далее — экспертиза «на глазок» и определение их дальнейшей участи. Образцы, типичные для Черноисточника, или, напротив, отмеченные творческим воссозданием традиции, переосмыслением канона, формируют основной фонд, ядро собрания. Среди них преобладают конструкции с развитыми составными элементами — бочинами с витыми полуколонками и массивными резными кронштейнами, увенчанными барочно-изысканными столбиками-балясинами; карнизом с навершием или фронтоном различной конфигурации; профилированной подкарнизной

¹¹ См.: Елена Кирилюк / Facebook. См. по адресу: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100006107561470> (ссылка последний раз проверялась 30.10.2020).

доской, резным исподом (подоконной доской) с двухлепестковым завершением и луковками. Затем бережно, силами столяра-краснодеревщика и художника (профессионала-реставратора в поселке, конечно, нет) снимается с поверхности деревянных планок отшелушивающаяся краска, консервируются фрагменты поврежденной основы. «Посвежевшие» наличники радуют глаз первородной формой, благородной патиной, фактурой натурального дерева. Вместе с фрагментами резьбы руинированных образцов они отправляются на экспозицию.

Экспозиционный зал (помещение бывшей производственной столовой) решен в стиле лофт и образует объем «белого куба». Избыточная высота потолка корректируется гирляндами матерчатых флажков и простых электрических лампочек, расходящихся несколькими лучами от центральной несущей колонны. Четкие прерывистые линии неброских зубчиков ситца ритмически поддерживают кружевной перепев наличников, холодноватый свет ламп дает неярко отблеск, в котором ажурная красота экспонатов усиливается игрой света и тени. Каждый экспонат самодостаточен, явлен зрителю в его «чистой», совершенной форме. Брутальность архитектурной оправы экспозиции контрастирует с изысканностью деревянной резьбы, подчеркивает значимость артефакта, обретающего в экспозиционной среде значение арт-объекта и исторического документа (Рис. 2).

Рис. 2 Музей наличников «Вычурны балясины». Фрагмент экспозиции. Фото Е. Кирилук

Здесь же, в зале — театральная зона, «очерченная» подиумом с яркой домотканой дорожкой-половиком. Из трех, некогда от одного фасада происходящих, наличников, устроены кулисы. Они же — театральная ширма и декорации, а при необходимости, и фотозона. Одежда сцены — все та же неброская ситцево-льняная лоскутная мозаика, занавески и салфетки с ажурной вышивкой в технике «ришелье». Здесь под руководством Ю. Пилия проходят репетиции и спектакли детского летнего театра. В детском исполнении создается все: сценарий, декорации, костюмы, куклы, маски, актерская игра. И это тоже логичное продолжение темы наличника — творческого окна, дающего взгляд изнутри (из-за кулис, из-за ширмы) во внешний мир, возможность почувствовать границу между своей индивидуальностью и публичным образом, лицедейством. Этой же цели служил наличник в повседневной крестьянской жизни:

он давал красивое внешнее обрамление камерному миру дома и одновременно служил четкой границей этого мира, устанавливал дистанцию между своим и чужим, внутренним и внешним.

Мифологема «рама—граница» нашла воплощение еще в одной стратегии актуализации традиционной формы наличника. Назовем ее валоризацией, заимствуя термин из современной архитектурно-реставрационной практики. Валоризация — наделение памятника новым функциональным назначением при сохранении конструктивной основы

и художественно-стилистических особенностей. Расширение области применения термина позволяет в качестве частного случая валоризации рассматривать технику реди-мэйда — преобразования в художественное произведение объектов, не созданных изначально с художественными целями, положившую начало современному искусству инсталляции. Наличник — изделие серийное, оно существует в том же количестве экземпляров, что окна на фасаде дома, является предметом исторической бытовой повседневности, а не шедевром или уникалом, и потому может послужить новой функциональности. Практики валоризации обостряют проблему культурной идентификации «нового старого»: она может конфликтовать с изначальными смыслами объекта, а может, напротив, проявлять и делать актуальным то, что не было явным, очевидным. Таким удачным, с нашей точки зрения, является описанный выше опыт использования наличников в сценографии, а также другие варианты создания арт-объектов из не представляющих музейной ценности наличников. Логично преобразование наличника в раму для зеркала, афиши, декоративную окантовку витрины-стеллажа для творческих работ, инсталляцию для фотозоны. Вместе с тем, музейная этика понимания подлинности выступает сдерживающим фактором такого рода дизайнерской креативности. Принимая функции новой утилитарности, а значит, статус вторичности, традиционный артефакт должен сохранить узнаваемость, конструктивную основу и эстетический канон, иначе старина превратится в имитацию самой себя и «заговорит» фальшивым «голосом» ультрамодного новодела, а «необщее выражение» лица территории превратится в гримасу современных трендов.

Увидеть и оценить уникальность можно только неравнодушным, понимающим взглядом на предмет, интуитивным чутьем подлинности. Тогда внешний образ способен трансформироваться в ценность. Осознаваться и приниматься эта ценность должна, прежде всего, самими жителями поселка, тогда она сможет транслироваться во внешнюю среду, стать инструментом бренда. Вышеописанный опыт музея «Вычурны балясины» и есть пример такой комплексной, тонкой и деликатной работы, делающей сохранение наследия элементом формирования бренда. «Мы стали видеть наличники на улицах нашего поселка!», говорят взрослые жители. И это дает надежду не только на уважение и сохранение того, что есть, но и на «новую моду» на наличники без риска соскальзывания новоделов в стилистику кича и дурновкусие.

А семи-восьмилетние воспитанники Детской школы искусств, вооружившись карандашами и блокнотами, отправляются с преподавателем Е. Прошко «за наличниками» на улицы поселка. На бумагу ложатся четкие контуры и витиеватый декор деревенских окошек, глаз творящий опускает детали, но акцентирует главное: окно — око дома, а потому конструктив окна, наличника и ставен, их декор, ажур занавески и горшки герани «по ту сторону» стекла воспринимаются как целое, с домом и его внутренним миром неделимое. Так с базовой метафорой дома рождается местная идентичность, чувство общего дома, восторг и гордость красотой края. Позже, в классе эти непосредственные впечатления трансформируются в опыт художественной стилизации: образ окна каждый творит в технике линогравюры, проходя все этапы технологии (Рис. 3). Авторитетно оформленные в рамы, графические миниатюры-эскизы и детские рисунки с сопроводительным этикетажем в дальнейшем составляют самостоятельную выставочную экспозицию Музея наличников.

Так в небольшом поселке Свердловской области группа арт-волонтеров предпочла ностальгии по уходящему прошлому перспективу открытия в нем ресурсов будущего. Резной наличник становится одним из узнаваемых визуальных образов территории

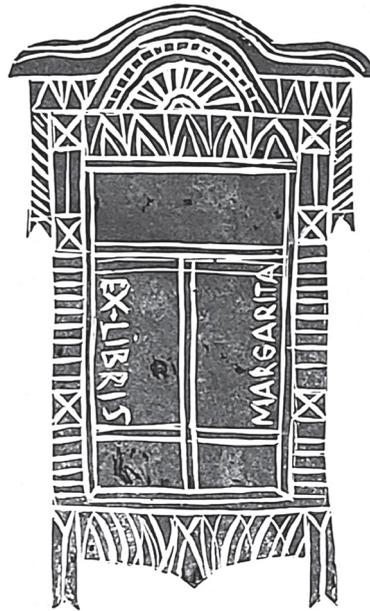

Рис. 3 Эскилибрис. Рябина Маргарита. 9 лет. Черноисточинская детская школа искусств.
Художник-педагог Е. Прошко. Линогравюра

и инструментов бренда. Его стилизации стали компонентом фирменного стиля АртРезиденции и музея, легли в основу образцов сувенирной продукции, эксклюзивных изделий декоративно-прикладного творчества. И недалеко то время, когда в туристском кластере «Гора Белая», в структуру которого входит АртРезиденция, Черноисточинск станет одним из активно посещаемых объектов, а постоянно действующий Музей наличников «Вычурны балясины» и его образовательные программы и туристические продукты — необходимым балансом событийных брендов и центром притяжения творческих людей, идей и проектов. А главное — создателем нового отношения земляков и жителей региона к истории, которая рядом.

Список литературы

Алешникова В.И. Формирование и продвижение бренда территории // Управленческие науки. 2013. № 1. С. 54–59.

Бубнов Е.Н. Русское деревянное зодчество Урала. М.: Стройиздат, 1988. 183 с.

Прохоренко А.И., Денисов П.Н. Русский рубленный дом. Вчера и сегодня. СПб.: Китеж, 1993. 84 с.

Шабалина Н.М. Традиционные художественные ремесла и промыслы Южного Урала (вторая половина XIX — середина XX вв.). Челябинск: МОУ Южно-Уральский профессиональный институт, 2007. 147 с.

References

Aleshnikova, V.I. Formirovanie i prodvizhenie brenda territorii [Formation and promotion of the territory brand], in *Upravlencheskie nauki*. 2013. Vol. 1. P. 54–59. (In Rus.).

Bubnov, E.N. *Russkoe derevyannoe zодchestvo Urala* [Russian wooden architecture of the Urals]. Moscow: Strojizdat Press, 1988. 183 p. (In Rus.).

Prokhorenko, A.I., Denisov, P.N. *Russkij rublenyj dom. Vchera i segodnya* [Russian log house. Past and present]. Saint-Petersburg: Kitez Press, 1993. 84 p. (In Rus.).

SHabalina, N.M. *Tradicionnye hudozhestvennye remesla i promysly YUzhnogo Urala (vtoraya polovina XIX– seredina XX vv.)* [Traditional arts and crafts of the Southern Urals (second half of the 19th—mid-20th centuries)]. Chelyabinsk: MOU Yuzhno-Ural'skij professional'nyj institute Press, 2007 p. (In Rus.).